

Рим не был построен за один день, и Гу Цинчэн, сделавший карьеру звезды, должен был когда-нибудь расковаться, но только не сейчас. Он неловко улыбался и неуклюже двигался, но, к сожалению, Цзян Чэн привлекал слишком много внимания. Когда люди смотрели на Цзян Чэна, они неизбежно замечали и Гу Цинчэна, стоящего совсем рядом. Ему казалось, что он здесь лишь для того, чтобы своей нелепостью оттенить обаяние Цзян Чэна. К счастью, такой высокий, красивый и сексуальный мужчина, как Цзян Чэн, уже успел привлечь внимание множества женщин, которые, вероятно, в своих фантазиях уже представляли, как это полное энергии тело страстно катается по постели в поту. Они извивались, как змеи, и приближались всё ближе, постепенно вытесняя Гу Цинчэна на задний план.

Гу Цинчэн наконец вздохнул с облегчением, оглянулся на Цзян Чэна и заметил, что тот весь в поту, а глаза пристально смотрят на него. Сердце Гу Цинчэна дрогнуло, потому что взгляд Цзян Чэна казался невероятно свирепым, словно он в любой момент мог его проглотить. У него возникло предчувствие: если он окажется в постели с Цзян Чэном, тот каждый день будет придумывать новые способы, чтобы замучить его до смерти.

После недельного отдыха Гу Цинчэн приступил к подготовке. Первым делом медиакомпания «Чжэнъян» организовала пресс-конференцию, посвященную его переходу в новую компанию. Главной целью было объявить о смене имени. Журналисты из мира развлечений высказывали разные мнения по этому поводу, но, получив конверты с деньгами, они выполнили свою работу, и имя Гу Цинчэна быстро стало известно всем.

На пресс-конференции Гу Цинчэн почти не говорил, на вопросы журналистов отвечал Цзян Чэн. Гу Цинчэну же оставалось лишь стоять с холодным выражением лица, отвечая за красоту. Иногда молчание лучше неуместных слов, и «Чжэнъян» задала тон этому мероприятию, выбрав тему «Перерождение».

Гу Цинчэн сменил имя и присоединился к новой компании, а Цзян Чэн пообещал журналистам создать совершенно нового Гу Цинчэна. Одного только слова «перерождение» было достаточно, чтобы Гу Цинчэн почувствовал невероятное волнение на протяжении всей пресс-конференции. Иногда боевой дух человека нуждается в поддержке окружающей обстановки, и Цзян Чэн, говоря с воодушевлением, заставил его самого поверить, что его звездный час уже на пороге. Он чувствовал, что действительно переродился, и теперь должен измениться, чтобы прожить яркую и необыкновенную жизнь. На пике волнения его взгляд начал светиться, когда он смотрел на Цзян Чэна. Тот, в строгом костюме, говорил уверенно и сексуально, являясь образцом идеального мужчины и выдающегося руководителя.

Гу Цинчэн подумал, что, будь он женщиной, такой молодой и успешный босс, который заботится и любит, сделал бы его жизнь идеальной.

После пресс-конференции Цзян Чэн нашел ему учителя:

— Это учитель Линь, он специализируется на дикторском искусстве. Ты же хотел подтянуть пунгуа, так занимайся с ним.

Учитель Линь говорил с чистейшей дикторской интонацией, и его голос сразу же производил впечатление высокого качества. Гу Цинчэн просто завидовал. Теперь он понимал, что четкость и выразительность речи ведущих — это не врожденный дар, а результат тренировок, работы над дыханием и постановкой голоса. Это было для него настоящим открытием. Изначально он хотел лишь исправить свое произношение, но оказалось, что можно даже немного изменить тембр голоса. Это стало для него неожиданным сюрпризом.

Чтобы добиться успеха быстрее, помимо собственных усилий, Цзян Чэн предоставил ему много свободного времени. Большую часть недели у него не было рабочих обязательств, что позволяло ему сосредоточиться на тренировках. Прошла неделя, и Цзян Чэн полностью остановил все его проекты.

— Я всё обдумал, — сказал Цзян Чэн. — Думаю, лучше вместо совмещения работы и учёбы на время уйти в тень, заняться самосовершенствованием, а потом появиться с громким успехом. Это производит более глубокое впечатление и дает больше тем для разговоров.

— Но в шоу-бизнесе такая быстрая смена поколений. Я боюсь, что если не буду поддерживать определенную узнаваемость, меня быстро заменят новички.

— Это касается только обычных мелких артистов без связей. А у тебя есть я. Не волнуйся, хорошие ресурсы у нас будут.

Видя уверенность и щедрость Цзян Чэна, Гу Цинчэн все больше убеждался, что переход в «Чжэнъян» был правильным решением. Теперь он полностью посвятил себя самосовершенствованию, не только усердно тренируя путунхуа, но и читая мировую классику. Никогда раньше он не чувствовал такого энтузиазма.

Хороший учитель и усердный ученик — через месяц произношение и интонация Гу Цинчэна значительно улучшились. Однажды, когда они с Сяо Таном и другими друзьями пошли в караоке, его голос поразил всех.

Сам Гу Цинчэн тоже заметил, что после тренировок его голос стал гораздо звонче. Хотя его нельзя было назвать глубоким и бархатистым, петь стало гораздо приятнее, и он смог брать ноты, которые раньше ему не давались. Его ежедневные тренировки не прошли даром.

Сяо Тан был даже более взволнован, чем он сам:

— С учителем все по-другому.

Гу Цинчэн не мог скрыть легкого самодовольства, но на словах сказал:

— Это только начало, впереди еще много работы.

— Братан, ты точно станешь звездой. Я слышал от сестрицы Хун, что Цзян Чэн планирует для тебя еще и танцевальные, вокальные и актерские тренировки. График уже расписан на три года вперед. Когда босс сам занимается твоим развитием и вкладывает деньги, успех неизбежен.

Сяо Тан говорил это уже не в первый раз, и каждый раз Гу Цинчэн неловко улыбался, боясь, что тот что-то заподозрит. Хотя между ним и Цзян Чэном ничего не было, но вряд ли кто-то поверил бы в их полную невиновность. Поэтому он сменил тему:

— А кого сейчас курирует сестрица Хун?

— Она занимается Даньдань и Лю-эр.

Гу Цинчэн удивился:

— Это они?

— Братан, ты их знаешь?

— Раньше мы вместе ужинали. Дандань — настоящая героиня за столом, она очень много пьет.

— Не знаю, как с алкоголем, но мне кажется, она явно симпатизирует Цзян Чэну.

Гу Цинчэн был удивлен, а Сяо Тан подмигнул ему:

— Дандань — настоящая мужичанка, она не боится ничего сказать. Ее симпатия к Цзян Чэну — это уже не секрет.

Гу Цинчэн вспомнил ту встречу и подумал, что в этом есть доля правды:

— Жаль, но у Цзян Чэна уже есть Лю Инъин.

Сяо Тан сказал:

— Красавицы любят героев, но это всего лишь симпатия. Вряд ли она рассчитывает на что-то большее. Я заметил, что Цзян Чэн сейчас полностью погружен в работу и редко видится с Инъин. На днях у меня дома сестрица Хун говорила об этом, утверждая, что они рано или поздно расстанутся. Я спросил почему, а она сказала: «Поглядишь».

Видимо, сестрица Хун умеет держать язык за зубами, ведь она даже не рассказала Сяо Тану о слухах вокруг Лю Инъин и Цзян Чэна. Гу Цинчэн иногда думал об этом, и его чувства были сложными. Лю Инъин была хорошим человеком, и они с Цзян Чэном казались идеальной парой. Лю Инъин была яркой и величественной, и только такой мужчина, как Цзян Чэн, с его выраженной мужественностью, мог соответствовать ее харизме. Если бы они действительно сошлись, это стало бы прекрасной историей.

Однако он также слышал, что крупные боссы редко выбирают звезд в качестве спутниц жизни. Играть можно, но для брака они предпочитают молодых женщин с безупречной репутацией, желательно тех, кто только собирается войти в шоу-бизнес. Их, как белые лилии, срывают до того, как они окунутся в этот мир, и выращивают в своих садах. Это был типичный выбор для крупных боссов. Каждый раз, думая об этом, Гу Цинчэн хотел стать более расчетливым и испачкать свою репутацию, чтобы отбить у Цзян Чэна любые намеки на интерес.

Когда они уже собирались расходиться, Цзян Чэн появился как раз к ужину. Гу Цинчэн уже устал петь и лежал на диване, перекусывая. Увидев Цзян Чэна, он поприветствовал его.

Цзян Чэн естественно сел рядом с ним, а Сяо Тан тактично освободил место. Они не разговаривали, но Гу Цинчэн сел прямо, и в его голове вдруг зародилась мысль. Он подошел к экрану и выбрал песню, которую хорошо знал. Это была его «визитная карточка» — «Идеалы тридцати».

<http://bllate.org/book/16564/1512627>